

Ы

Труд. - 1994 - 26 янв. - с. 5.

«ЧОНКИН» В МОСКВЕ, ПРАГЕ И ЛОНДОНЕ

Интервью с режиссером Иржи Менцелом после съемок фильма

Вот здесь было село Красное, на задворках Нюриной избы стоял самолет, заседало правление колхоза «Красный колос», а по улице с визгом носился поросенок Борька. Все это было — и в одночасье исчезло. Укатили со своими треногами осветители, рабочие по бревнышку разобрали церковь, куда-то увезли самолет, а Борьку, скорее всего, порешили — на отбивные.

В Миловицах, неподалеку от Праги, завершилась двухмесячная киношная вахта — отсняты последние метры фильма по роману Владимира Войновича «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина». Снятая на чешской натуре известным чешским режиссером Иржи Менцелом по сценарию чешского драматурга Зденека Сверака, картина уже начерно смонтирована и в эти дни доводится до кондиции в Лондоне. В мае предполагается ее премьера одновременно в Москве, Праге и Лондоне. Фильм будет демонстрироваться только с титрами — на английском и чешском, а с экрана должна звучать исключительно русская речь. Это одно из двух условий режиссера, которые он выдвинул перед тем, как согласиться на съемки. Другое требование — актеры должны быть только из России.

Итак, два съемочных месяца позади. В пражской «Студии-89» Иржи Менцел рассказывает мне о своем «погружении» в русский деревенский быт, об актерах.

— Главное впечатление от этой работы? — переспрашивает меня Менцел. — Ну, хотя бы факт, на который вы почему-то не обратили внимания. — Я говорю с вами по-русски. А если всерьез... Очень хочу, чтобы фильм о Чонкине помог чехам, да и не только им, лучше узнать Россию, почувствовать настоящий русский характер.

— Именно поэтому вы и выдвинули свои два «русских условия»?

— Конечно. «Чонкин» не должен быть «взглядом на Россию издалека». Возьмите две экранизации «Войны и мира» — американскую и советскую. Два талантливых режиссера, в обоих фильмах — прекрасные актеры. Но какая между ними разница! У Бондарчука — истинная Россия, у американцев — российского духа просто нет. А кинопостановка «Швейка» австрийцами? Фильм поразил меня главным образом своей непохожестью на чешские реалии.

— А «Чонкин», он оправдал ваши ожидания?

— Думаю, да. На первом черновом просмотре было много чехов — отнюдь не приверженцев коммунизма. Титров тогда еще не было, отсутствовала и переводчица. И уже через четверть часа я заметил, что в зале смеются, остро реагируют на реплики актеров. Мы должны лучше знать друг друга. У многих чехов представление о народе России складывалось по весьма ограниченному кругу лиц — это были советские офицеры и их жены, туристы, обвешанные покупками, всякого рода партийные делегации. Как же можно по таким «знакомствам» судить

о целом народе? Мне повезло — я узнал русских вблизи.

— Выходит, актеры из России вас не разочаровали?

— Что вы! Это милые, добрые и честные люди. Мне приходилось ставить фильмы и спектакли не только в Чехии. Работал в Швейцарии, во Франции, Финляндии, Венгрии... Актеры там прекрасные. А вот такой души, как у русских, — не встречал нигде. Там актеры словно сделаны из какого-то искусственного материала, а ваши — из самой природы. Вот вы меня спрашиваете о Зое Буряк, о Гене Назарове, о Зиновии Гердте, а я, как видите, улыбаюсь. Не могу сдержаться. Стоит о них вспомнить, как в груди загорается теплый огонек.

Зиновий Гердт... Да это же солнышко. И не нужен ему был никакой режиссер. Я просто стоял в стороне и с восторгом смотрел, как он блистательно разгрызает сцены. Роль между тем труднейшая — хоть и сапожника, но все-таки по фамилии Сталин.

А Зоя Буряк и ее Нюра? Она же святая... О Гене Назарове, сыгравшем Чонкина, могу говорить часами. Это дар, который упал в наши руки с неба. Это счастье для режиссера — работать с таким талантом. Предлагаю ему, например, сыграть какую-то сценку. А она у него не идет. Один дубль, другой, третий... В конце концов начинаю понимать, что Гена прав, что мое предложение противоречит духу Чонкина. Гена вжился в роль, он куда глубже меня понял своего героя.

— А ведь Назаров всего лишь второкурский ГИТИСа...

— Да не надо ему учиться дальше! Разве можно выучиться актерскому таланту? Гена же богат именно им — талантом. И что особенно мне в нем нравится — он честен, искренен. Как, впрочем, и другие актеры, уча-

ствовавшие в съемках. Знаете, что делает чех, когда приезжает на Запад? Ругает чешские порядки. А ваши? За все дни съемок ни одной жалобы на Россию, переживающую очень нелегкие времена.

— Похоже, вы за премьеру фильма не боитесь?

— Очень боюсь. Как пройдет прокат в Чехии чисто русского фильма? Надежда на то, что аллергия на русский язык должна у нас наконец пройти. А в России? Обстановка у вас меняется. Меня, например, успех Жириновского обескураживает. Я видел интервью с ним по французскому телевидению. Это, знаете, актер, и актер неплохой. Я некудышный политик, но мне кажется, что вашим руководителям, и молодым и старым, пора сменить менталитет. Нельзя выступать с таким видом, что только тебе известна некая правда, и забывать о том, что люди могут мыслить на этот же счет по-иному.

— Обстановка меняется и в Чехии. Разве можно было предположить каких-нибудь пятьдесят лет назад, что фильм по роману Войновича будет сниматься в Миловицах — в том самом месте, где недавно располагался штаб Центральной группы советских войск?

— Это так. Знаете, почему мы выбрали Миловицы? Не только потому, что тамошний пейзаж напоминает российский, хотя это и важно. Здесь более двадцати лет жили русские — офицеры и их семьи, здесь все время звучала русская речь. Аура осталась! Тут я согласен с экстрасенсами — дух, атмосфера не могут исчезнуть навсегда.

...Иржи Менцел собирается ставить весной грандиозный спектакль на открытой сцене в городе-музее Крумлове на юге Чехии. Это будет «Сон в летнюю ночь» Шекспира. На следующий после интервью день он улетит в Берлин — читать курс лекций для будущих немецких сценаристов. После возвращения в Прагу Менцел будет играть на сцене своего любимого Пражского драматического клуба. А новые фильмы?

— Дождусь премьеры «Чонкина», — ответил он. — Предложений, правда, много, продюсеры готовы даже предоставить мне звезд первой величины. Однако ставят непереносное условие — будущие фильмы должны быть продублированы на нескольких языках. Но языковой коллаж — это не для меня. Вообще-то многие известные режиссеры стараются ставить фильмы на английском, я же выбрал русский. Посмотрим, что из этого получится...

Рустем УРМАНЦЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПРАГА.